

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ КОНОНОВ

член Общества изучения истории отечественных спецслужб (Архангельск, Российская Федерация)
abkononov@mail.ru

**ВКЛАД ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
В ФОРМИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКУ И БОЕВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ**

На основе архивных документов Регионального управления ФСБ России по Архангельской области и отдела документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области, в том числе впервые вводимых в научный оборот, предпринята попытка обобщить сведения о формировании, подготовке и боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп, направленных из Архангельской области на Карельский фронт в годы Великой Отечественной войны и внесших весомый вклад в обеспечение стабильности фронта, транспортных перевозок по Кировской железной дороге, сдерживание в тылу противника крупных воинских подразделений.

Ключевые слова: партизанские отряды, диверсионные группы, Карельский фронт, Великая Отечественная война, УНКВД по Архангельской области

Партизанское движение в нашей стране имеет давнюю историю. Не заглядывая в глубь веков, упомянем о формировании по личному указанию В. И. Ленина Центрального штаба партизанских отрядов уже в январе 1918 года. Подтвержденная практикой Гражданской войны необходимость заблаговременной подготовки и формирования партизанских подразделений получила свое теоретическое и практическое развитие. Признанным основателем теории партизанской войны в СССР являлся М. В. Фрунзе. В 1920–1930-е годы в стране, особенно на ее западных рубежах, были созданы законспирированные сети подготовленных групп и диверсантов-одиночек, оборудованы тайники со взрывчаткой и оружием, открыты специальные школы и курсы подготовки. Характерным примером является факт проведения летом 1930 года 1-й Всекарельской партизанской конференции [6; 10–31]. Однако в 1937–1938 годах при победе доктрины о войне «малой кровью и на чужой территории» наложенная работа по формированию подполья сворачивается, школы закрываются, тайники ликвидируются. Одновременно в результате политических репрессий накануне войны были расстреляны или оказались в исправительно-трудовых лагерях многие специалисты [2; 567].

С началом Великой Отечественной войны органы государственной безопасности были вынуждены в срочном порядке перестраивать свою деятельность, чтобы не только противостоять спецслужбам нацистской Германии, но и организовать диверсионную борьбу против захватчиков.

24 июня 1941 года Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) утверждается Постановление СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», возлагавшее на органы

НКВД организацию борьбы против парашютных десантов в прифронтовых республиках, краях и областях путем создания истребительных батальонов при городских, районных и уездных отделах НКВД численностью в 100–200 человек [4; 289–290]. Во исполнение указанного постановления и приказов НКВД СССР за № 00804 от 25.06.1941 и № 851 от 02.07.1941, 2 июля 1941 года приказом УНКВД по Архангельской области созданы 16 истребительных батальонов. Руководство ими возложено на оперативную группу при УНКВД¹.

5 июля 1941 года создана Особая группа при нарките внутренних дел СССР во главе с П. А Судоплатовым, на которую, в частности, возлагались задачи разработки и проведения разведывательно-диверсионных операций, организация подполья и партизанской войны. 25 августа 1941 года приказом НКВД СССР оперативные группы местных органов госбезопасности были преобразованы в четвертые отделы УНКВД, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР. Тем же приказом перед новыми подразделениями ставились задачи по формированию, подготовке, обеспечению истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп [2; 566–569].

Окончательное формирование общего руководства партизанским движением было завершено только к маю 1942 года решением ГКО от 30.05.1942 о создании Центрального штаба партизанского движения при ставке Верховного главнокомандования. При этом уже к концу 1941 года на оккупированной территории было организовано свыше 2 тысяч партизанских отрядов, в составе которых сражались до 90 тысяч человек [1; 13]. Ведущую роль в их создании сыграли органы НКВД.

Управлением НКВД по Архангельской области формирование партизанских отрядов осуществлялось на основе указанных выше истребительных батальонов и сопровождалось повышенными мерами конспирации. Все отряды назывались «взводами разведки» истребительных батальонов, а там, где их не было, – взводами разведки народного ополчения². Нежелавшие состоять в партизанском отряде, нерешительные, трусы и т. д. отсеивались и заменялись надежными «боевиками»³.

Следует отметить, что в начальный период войны угроза занятия врагом территории Архангельской области рассматривалась как реальная. С этой целью «в западной части области созданы некоторые запасы продовольствия... среди местного населения создана широкая сеть агентуры, которая может и будет оставлена на территории противника, приобретены в тех же целях ряд конспиративных квартир и явочных пунктов»⁴.

В своем докладе в Наркомат УНКВД приводит сведения об организации на 1 января 1942 года 53 отрядов и 11 групп с общим числом 2750 бойцов⁵. Приведенные цифры не должны вводить нас в заблуждение. Не являлись они и служебным подлогом. В действительности эти показатели свидетельствовали о проведении колоссальной организационной работы по мобилизации всех возможных людских ресурсов, готовности населения к тотальной борьбе с врагом в условиях оккупации. Бойцы истребительных батальонов принимали непосредственное участие в розыске и уничтожении диверсионных групп противника на территории области, выявлении дезертиров, ликвидации последствий вражеских бомбардировок, привлекались к разгрузочным работам в порту. При этом бойцы истребительных батальонов не освобождались от своей основной работы, не получали дополнительного материального вознаграждения. Вооружение у истребительных батальонов, за редким исключением, отсутствовало. В их составе были представители всех социальных категорий: советско-партийный актив, преподаватели вузов, школьные учителя, врачи, работники различных контор, продавцы магазинов, рабочие⁶. В условиях мобилизации значительную долю составляли женщины, у которых дома оставались малолетние дети, престарелые родители. Часть личного состава батальонов постоянно убывала, пополняя действующую армию.

В сложившихся условиях УНКВД концентрировало свои усилия на подготовке небольшого количества боеспособных подразделений. Одним из способов решения кадрового вопроса стало привлечение «спецконтингента» – осужденных и отбывающих наказание в тюрьмах и колониях за бытовые и воинские преступления, в первую очередь из числа бывших сотрудников НКВД, командиров и военнослужащих РККА. В этих целях через оперчекистские отделы расположенных

в области лагерей были получены списки бывших военнослужащих и сотрудников органов НКВД, давших согласие вступить в партизанские отряды. После проведения соответствующей проверки по месту отбытия наказания, в том числе через имеющиеся агентурные возможности, Управление НКВД своим постановлением условно досрочно освобождало и зачисляло недавних заключенных в действующий партизанский отряд.

Всего с декабря 1941 по август 1942 года архангельским управлением НКВД было организовано и направлено на Карельский фронт 12 партизанских отрядов и диверсионных групп общей численностью 426 человек: партизанские отряды «Папанинцы»⁷, «Новгородцы»⁸, «Полярники»⁹, «Северяне»¹⁰, «До Победы»¹¹, «Сталинец»¹², «Большевик»¹³, диверсионный отряд «Мстители»¹⁴, диверсионные группы «Беломорцы»¹⁵, «Лесные»¹⁶, «Штурм»¹⁷, «Добровольцы»¹⁸.

В качестве самостоятельных боевых единиц на Карельском фронте действовали три из указанных двенадцати подразделений – партизанские отряды: «Полярник», сформированный 19 февраля 1942 года, «Большевик» и «Сталинец», сформированные 21 августа 1942 года из прибывшего пополнения Архангельской области, остальные 9 были расформированы почти сразу по прибытии, личный состав направлен в распоряжение Карельского штаба партизанского движения для пополнения иных партизанских отрядов, в том числе нерасформированных отрядов из Архангельской области, либо военных комиссариатов для последующего призыва в действующую армию.

Документы позволяют сделать вывод о том, что одной из причин расформирования отрядов и групп было состояние бойцов – недавних заключенных, признанных негодными к изнурительным и долгим походам¹⁹. Так, в декабре 1941 года по итогам неудачного рейда одной из первых прибывших из Архангельска диверсионных групп, в ходе которого погибло 7 из 15 ее бойцов, заместитель начальника особого отдела НКВД Карельского фронта делает вывод, «что к подбору партизанских групп из числа бывших заключенных следует подходить чрезвычайно осторожно»²⁰. При этом 4 из 9 расформированных подразделений состояли почти полностью из «спецконтингента», в оставшихся пяти доля заключенных составляла около 1/3.

Таким образом, попытку формирования партизанских отрядов за счет значительной доли вчерашних заключенных можно признать несостоявшейся. В оставленных в качестве самостоятельных отрядах – «Полярнике» и «Большевике» – процентный состав «спецконтингента» был незначительным. В первом составе отряда «Сталинец» заключенных не было вовсе. Однако в феврале – марте и еще более в ноябре – декабре 1943 года отряд получает пополнение

указанной категории. По данным на 15 февраля 1944 года, в состав отряда вошло 40 досрочно освобожденных²¹, что составляло без малого половину личного состава партизанского отряда. В последующем командование партизанского отряда ходатайствовало о снятии с них судимости с примерной формулировкой: «т. _____ в боях показал себя преданным по защите нашей Родины и достоин снятия с него судимости»²².

С начала 1942 года мероприятия по формированию партизанских отрядов, их подготовке и передаче заинтересованным органам госбезопасности приобретают плановый порядок. Разослана по райотделам УНКВД разнарядка по количеству бойцов, выделяемых районами области для формирования партизанских отрядов и диверсионных групп²³ (от 3 до 12 человек на каждый район, всего 187 бойцов пополнения в I квартале 1942 года²⁴). Та же разнарядка утверждена постановлением бюро Архангельского областного комитета ВКП(б) и направлена в райкомы партии за № 116/сс. Председателям райкомов ставится задача «обеспечить в действующих партизанских отрядах и диверсионных группах не менее 50–60 % к общему составу бойцов коммунистов и комсомольцев»²⁵. Поставленная задача была выполнена, «партийно-комсомольская прослойка» во всех трех отрядах за период войны составляла около 60 процентов²⁶.

В составленном специалистами Государственного архива Архангельской области поименном списке участников 3 партизанских отрядов «Полярник», «Большевик», «Сталинец» за весь период ведения ими боевых действий – 644 человека [1; 237–283]. При этом по их штатам прошло 504 бойца. Предположительно, часть из них привлекалась к деятельности отрядов, не попадая в кадровые учеты и находясь на довольствии других подразделений. Численность отрядов с 1942 по 1944 год менялась незначительно: «Полярник» со 101 человека в октябре 1942 года до 93 в октябре 1944-го, «Большевик» – с 73 до 87, «Сталинец» с 70 до 85²⁷.

С ноября 1941 года для формирующихся партизанских отрядов и диверсионных групп были организованы специальные курсы подготовки, сперва предусматривавшие 40 часов подготовки, затем – 54 часа. В целях более качественной подготовки будущих партизан, на основании приказа УНКВД от 12 февраля 1941 года № 5/сс, в Лявленском сельсовете Холмогорского района на территории бывшего пионерлагеря организуется учебная база с единовременной пропускной способностью в 100 человек²⁸. Расширилась учебная программа, включавшая в себя лыжную, огневую, тактическую, саперную подготовку, подрывное дело, топографию, самбо и рукопашный бой, военно-прикладную гимнастику. Отдельный день выделялся на контрольное занятие, представлявшее собой лыжный поход по азимуту

в «тыл противника» с задачей взрыва железнодорожного моста²⁹.

В то же время 4-м отделом УНКВД во взаимодействии с оперативными подразделениями дислоцированных на территории области лагерей продолжается работа по пополнению партизанских отрядов из числа осужденных. Положение заключенных, отбывавших наказание в лагерях на территории голодающей Архангельской области с осени 1941 года, оценивалось как «чрезвычайно тяжелое»³⁰.

В этих условиях условно досрочное освобождение и зачисление в партизанский отряд могли восприниматься как шанс на вторую жизнь. Те же обстоятельства создавали угрозу превращения партизанских отрядов в своеобразные «штрафбаты» с соответствующими настроениями, субкультурой, особенностями субординации, чего нельзя было допустить. Перед УНКВД стояла четкая прагматичная задача создания боеспособных подразделений, выполняющих особо ответственные задачи в тылу противника. Таким образом, обязательным условием являлись положительная характеристика по месту отбытия наказания и тщательная проверка через внутрилагерную агентуру.

Документы заключенных составляют заметную, но не преобладающую часть в большом массиве заявлений добровольцев, желающих бороться с врагом в составе партизанских отрядов, в тылу врага, «не щадя крови и самой жизни». Среди них коммунисты и комсомольцы, взрослые и совсем юные, колхозники и работники лагерной охраны. Характерно читаемое между строк недоумение начальника Вилегодского райотдела УНКВД Исакова, которому стало известно об «отказе добровольно пойти на защиту родины (вступить в партизанский отряд)» коммунистов: депутата районного Совета и председателя местного сельсовета³¹. Очевидный оксюморон – «отказ пойти добровольно» по меркам военного времени не кажется забавным. В подобных случаях об «отказниках» информировался первый секретарь ОК ВКП(б), который находил рычаги повысить гражданскую сознательность, вполне вероятно, уже бывшего члена партии.

Перед тем как стать едиными сплоченными боевыми единицами, формируемые партизанские отряды представляли из себя сообщество представителей самой разнородной социальной среды. К отдельным категориям пополнения можно отнести кадровых сотрудников органов НКВД: милиции и оперчастей лагерей³², а также агентуру оперативных отделов УНКВД. В условиях сложившейся разнородности состава, наличия лиц из числа бывших осужденных особая роль отводилась агентурно-оперативному обеспечению партизанских отрядов. Начальникам оперативных отделов предписывалось подобрать известное количество агентов для включения в состав формируемых партизанских отрядов.

В числе требований: «из сов. среды, проверен на работе с нами, мужчины – физически здоровые, умеющие ходить на лыжах, знающие военное дело (последнее – желательно), изъявившие добровольное согласие пойти в действующий партизанский отряд»³³. На 20–25 бойцов каждого партизанского отряда предусматривалось создание резидентуры в количестве 3–4 человек, о которой командование отряда не знало. Для получения данных о состоянии отряда гласным аппаратом органов НКВД поддерживалась связь с резидентом³⁴.

Принимаемые организационные меры, приобретенный боевой опыт играли свою роль в повышении эффективности партизанской борьбы. По итогам каждого похода не только писались соответствующие рапорты и отчеты, но и проводились общие совещания участников похода, на которых дотошно и скрупулезно рассматривались все аспекты его проведения, причины неудач и место каждого бойца и командира при выполнении боевой операции или в походе. Ход совещания протоколировался, благодаря чему сегодня мы имеем уникальные источники, знакомясь с которыми погружаешься в жесткие реалии партизанских будней. Наряду с многочисленными примерами героизма, самоотверженности, нечеловеческой выносливости, имели место и факты трусости, оставления без помощи обессилевших бойцов, неоправданных потерь, прямого невыполнения приказов, смерти от голода и холода, расстрелов перед строем.

В ноябре 1942 года было принято решение о формировании сводного отряда в составе партизанских отрядов «Полярник», «Большевик» и «Сталинец». Командиром сводного отряда назначен командир «Полярника» Д. А. Подоплекин, его помощниками командиры «Большевика» – Е. М. Кокора и «Сталинца» – А. Г. Цветков³⁵. В дальнейшем отряды действовали как самостоятельно, так и в сводном составе.

С марта 1942 по сентябрь 1944 года архангельские партизанские отряды самостоятельно и в составе объединения, помимо непродолжительных рейдов, совершили 20 боевых походов в тыл противника по территории оккупированной Карелии и собственно Финляндии общей протяженностью более 19 тыс. км в тяжелейших условиях заполярной зимы и карельских болот [1; 235–236].

В отличие от других регионов Советского Союза, где развернулось партизанское движение, в Карелии были свои специфические особенности. Во-первых, это отсутствие поддержки на месте ведения боевых действий в условиях малонаселенной оккупированной территории Карелии, тысячи жителей которой к тому же были заключены финскими властями в места принудительного содержания и концлагеря. Во-вторых, длительная стабильность линии фронта

позволила противнику оттянуть с переднего края значительные силы, укрепить старые и создать новые гарнизоны, затрудняющие деятельность партизан. В-третьих, природные особенности Карелии – длинные снежные и морозные зимы, летом – частые дожди, белые ночи, многочисленные болота, реки и озера [3; 255]. Соответственно, для того чтобы выполнить боевую задачу, партизанам каждый раз приходилось дважды пересекать линию фронта, преодолевая расстояние от 300 до 500 км, нести на себе оружие, боеприпасы и продовольствие на весь период похода (нередко на 30–40 дней). Указанные обстоятельства позволяют современным исследователям относить партизанские отряды Карелии скорее к диверсионно-разведывательным подразделениям [1; 16], [6; 115]. В свою очередь, сохранение за ними статуса партизанских отрядов подчеркивает народный характер войны, формирование из числа гражданского населения, добровольный принцип участия в партизанском движении. При этом, полагая несущественным терминологический спор, для удобства изложения мы используем наименования в соответствии с документами военного времени.

Боевые приказы, отдаваемые партизанским отрядам, можно разделить на две группы. Первая и сравнительно малочисленная представляет собой приказы, ставящие перед партизанами сугубо разведывательные цели. Так, своим приказом от 2 ноября 1943 года командир отряда «Сталинец» Сысуевставил задачу своей разведгруппе в числе 7 человек, действуя скрытно в районе шоссейной дороги Савукоски – Сайя, взять пленного, а также добыть сведения о системе охранения дороги, ее состоянии, интенсивности движения, наличии гарнизона вблизи дороги. При столкновении с противником в бой не вступать, стараясь от него оторваться³⁶.

Большинство же приказов Штаба партизанского движения Карельского фронта нацеливали на проведение сугубо конкретных диверсионных актов: разгрома гарнизонов противника, уничтожения вражеских солдат и офицеров, захвата языков и документов, взрывов мостов и складов, уничтожения автомашин и другого транспорта, различного воинского имущества. В числе диверсионных операций отдельно выделяется участие архангельских партизан в объявленной Центральным штабом партизанского движения 3 августа 1943 года операции «Рельсовая война». Несмотря на принимаемые противником жесткие контрмеры, архангельские отряды за весь период своей деятельности взорвали 23 железнодорожных и шоссейных моста, 6297 метров железнодорожного полотна³⁷.

Архангельскими партизанскими отрядами разгромлено 6 гарнизонов противника³⁸. Среди наиболее известных операций – разгром гарнизона Локка в июле 1944 года, в ходе которого пар-

тизанским отрядом «Сталинец» численностью 96 бойцов был полностью уничтожен финский карательный отряд «Сампи» в количестве 154 человек. Потери партизан составили 5 человек убитыми и 8 ранеными³⁹.

Операции по разгрому финских гарнизонов с конца 1980-х годов являются, по выражению архангельского историка А. О. Подоплекина, предметом «конъюнктурной ретрополитики или историко-политической реконструкции» со стороны ряда финских историков и публицистов [5]. Указанные аспекты советского партизанского движения подвергаются попытке прямой криминализации, что порой находит живой отклик и среди неподготовленной российской аудитории. Отечественными исследователями, в первую очередь историками петрозаводской школы, принимаются меры по влиянию на проводимые в Финляндии процессы дегероизации и криминализации истории партизанской борьбы СССР, в том числе через конструктивное взаимодействие с зарубежными партнерами, количественный и качественный рост отечественных исследований по указанной тематике.

Общие потери архангельских партизан из отрядов «Полярник», «Большевик», «Сталинец», по штатам которых прошло 504 человека, составили 126 человек убитыми и 73 пропавшими без вести, то есть около 40 процентов⁴⁰.

19 сентября 1944 года с Финляндией было подписано мирное соглашение. 8 октября 1944 года в освобожденном Петрозаводске состоялся парад партизан. 15 октября 1944 года в соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии и указаниями Военного Совета Карельского фронта партизанские отряды «Полярник», «Большевик» и «Сталинец» были расформированы. 253 человека личного состава переданы в Красную Армию, 12 – направлены в распоряжение Архангельского обкома ВКП(б) на партийно-советскую работу [1; 211–223].

Деятельность партизанских отрядов на оккупированной территории Карелии была направлена на решение крупных оперативно-тактических задач в интересах стратегических операций советских войск на Карельском фронте, сдерживание в тылу многотысячного контингента финских войск, вынужденного решать задачи по обороне своих объектов от действий партизан, подрыв коммуникаций противника, уничтожение его живой силы, техники и средств обеспечения. Важнейшим итогом явился тот факт, что врагу, несмотря на все усилия, не удалось перерезать Кировскую железную дорогу, связывающую Мурманск с центральными районами страны, что позволило своевременно перебрасывать воинские резервы на нужные направления и решать важные военные задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив РУФСБ России по Архангельской области (АРУФСБ РФ по АО). Дело № 169, Л. 146–149.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Л. 38–39.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 19.

⁶ Там же. Д. 640. Л. 1–8.

⁷ Там же. Д. 780. Л. 4–8.

⁸ Там же. Д. 781. Л. 23

⁹ Там же. Д. 784. Л. 6.

¹⁰ Там же. Д. 787. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 779. Л. 1.

¹² Государственный архив Архангельской области. Отдел документов социально-политической истории (ГААО. ОДСПИ). Ф. 3773. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–9. Машинописная заверенная копия.

¹³ Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–8. Машинописная заверенная копия.

¹⁴ АРУФСБ РФ по АО. Д. 786. Л. 2.

¹⁵ Там же. Д. 785. Л. 2–4.

¹⁶ Там же. Д. 788. Л. 2–6.

¹⁷ Там же. Д. 783. Л. 2–8.

¹⁸ Там же. Д. 782. Л. 2–4.

¹⁹ ГААО. ОДСПИ. Ф. 3773. Оп. 3. Д. 1. Л. 2.

²⁰ АРУФСБ РФ по АО. Ф. 1. Д. 780. Л. 78–79.

²¹ ГААО. ОДСПИ. Ф. 3773. Оп.1. Д. 19. Л. 13–19.

²² Там же. Д. 7. Л. 11–56.

²³ АРУФСБ РФ по АО. Д. 702. Т. 1. Л. 67.

²⁴ Там же. Л. 55.

²⁵ Там же. Л. 52.

²⁶ Докладная записка начальника Штаба партизанского движения Карельского фронта С. Я. Вершинина секретарю Архангельского обкома ВКП(б) Г. П. Огородникову о боевой деятельности партизанских отрядов Архангельской области на Карельском фронте в годы Великой Отечественной войны от 29.11.1944 г. // ГААО. ОДСПИ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1897. Л. 19–20.

²⁷ Там же.

²⁸ АРУФСБ РФ по АО. Д. 702. Т. 1. Л. 49.

²⁹ Там же. Л. 213–214.

³⁰ Там же. Д. 8320. Т. 1. Л. 1–3.

³¹ Там же. Д. 702. Т. 5. Л. 219.

- ³² Там же. Д. 702. Т. 1. Л. 36–44.
- ³³ Там же. Л. 63.
- ³⁴ Там же. Д. 697. Л. 42.
- ³⁵ ГААО ОДСПИ. Ф. 3773. Оп. 2. Д. 12. Л. 24.
- ³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 29–30.
- ³⁷ Там же. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1897. Л. 21.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. Ф. 3773. Оп. 1. Д. 23. Л. 40–67.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1897. Л. 20–21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельские партизаны в Карелии. 1942–1944 гг.: Сборник документов. Архангельск, 2010. 288 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. 864 с.
3. Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск, 2009. 544 с.
4. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш» 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2006. 640 с.
5. Подоплекин А. О. О попытках криминализации истории советского партизанского движения в Финляндии // История органов государственной безопасности на Севере России. Материалы конференции (г. Архангельск, 23–24 мая 2013 года) / Науч. ред. А. В. Репневский. Архангельск, 2014. С. 281–288.
6. Степаков В., Кононов С. Русские диверсанты против «кукушек». М., 2004. 416 с.

Kononov A. B., Society for the Study of History of National Security Service (Arkhangelsk, Russian Federation)

CONTRIBUTION OF STATE SECURITY BODIES OF ARKHANGELSK REGION INTO FORMATION, TRAINING, AND COMBAT ACTIVITY OF PARTISAN UNITS ON KARELIAN FRONT

The following article deals with the information concerning formation, training, and combat activity of multiple partisan units and subversive groups sent from Arkhangelsk region to the fronts of Karelia during the period of Great Patriotic War. The accumulated and analyzed information is based on the study of archival documents of the Regional Department of the Federal Security Service of the Russian Federation in Arkhangelsk region and on the research of the documents obtained from the Department of Social and Political History of the State Archive of Arkhangelsk region. Some documents are introduced into the scientific circulation for the first time. The Arkhangelsk partisan units significantly contributed to the provision of stability on Karelian fronts, to transportation services on Kirov railroad, and to containment of large military units in the rear area of the enemy.

Key words: partisan units, subversive groups, Karelian Front, the Great Patriotic War, Department of the NKVD of Arkhangelsk region

REFERENCES

1. *Arkhangelskie partizany v Karelii. 1942–1944 gg.: Sbornik dokumentov* [Arkhangelsk partisans in Karelia. 1942–1944. Collected documents]. Архангельск, 2010. 288 p.
2. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov. Tom 6. Taynaya voyna. Razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Great Patriotic war of 1941–1945. Vol. 6. Secret war. Intelligence and counterintelligence during the Great Patriotic war]. Moscow, 2013. 864 p.
3. Verigin S. G. *Kareliya v gody voennykh ispytaniy: Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Sovetskoy Karelii v period Vtoroy mirovoy voyny* [Karelia during the years of war ordeals: Political, social, and economic standing of Soviet Karelia during the period of the Second World War 1939–1945]. Петрозаводск, 2009. 544 p.
4. *Lubyanka. Stalin i NKVD-NKGB-GUKR “Smersh” 1939 – mart 1946 / Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov partiiynoy i gosudarstvennoy vlasti* [Lubyanka. Stalin and NKVD-NKGB-GUKR “Smersh” 1939 – march 1946 / The Stalin archive. Documents of the higher of the party and state power]. Moscow, 2006. 640 p.
5. Подоплекин А. О. About attempts the attempts to criminalize the history of the Soviet partisan movement in Finland [О попытках криминализации истории советского партизанского движения в Финляндии]. *Istoriya organov gosudarstvennoy bezopasnosti na Severye Rossii: Materialy konferentsii (g. Arhangelsk, 23–24 maya 2013 goda) / Nauch. redaktor A. V. Repnevskiy* [The history of the state security agencies in the North of Russia. The conference materials (Arkhangelsk, May 23–24, 2013). Scientific Editor A. V. Repnevsky]. Arkhangelsk, 2014. P. 281–288.
6. Степаков В., Кононов С. *Russkie diversanty protiv “kukushek”* [Russian diversionists against the cuckoo-snipers]. Moscow, 2004. 416 p.

Поступила в редакцию 12.11.2014